

ТАНЕЦ И МЫСЛЬ

НАШИ ГОСТИ

На первом спектакле Ленинградского ансамбля балета в киноконцертном театре «Космос» было удивительно много молодых лиц. Это была та самая молодежь, которую мы сегодня частенько упрекаем в том, что ритмы дискотек ей значительно предпочтительней, чем, например, оперный спектакль или симфонический концерт. Но вот на балет Эйфмана эти молодые пришли, хотя ожидали встречи с искусством сложным, необычным, если говорить о классическом балете в традиционном о нем представлении, очень современном.

Мы часто пользуемся понятием «современность». Может быть, даже слишком часто. Так как успеваем к нему привыкнуть, перестаем различать его оттенки. Но Ленинградский ансамбль балета, возглавляемый выпускником Ленинградской консерватории балетмейстером Борисом Эйфманом, действительно для нашего времени, XX века, броское, противоречивое, жизненно многоцветное.

В Свердловск коллектив приезжает второй раз, но все-таки он еще очень молод — ну что такое пять лет сценической жизни! Поражает в выступлениях наших

гостей прежде всего пластика солистов. Амплитуда движений человеческого тела столь многообразна, что порой кажется, таится даже ре музыка, а полутона, нюансы, несомненно, таковы самой музыки.

Создатель Эйфмана, — а он автор всех балетов, показанных в первый вечер, неожиданно кинематографичен. И здесь дело, видимо, не только в композиции сочинений, например, «Бумеранг». Как сказано об этом спектакле на музыку Д. Маклафина в программе: «В основу либретто балета положены социальные мотивы «Трехгрошовый оперы» Бертольда Брехта». По форме «Бумеранг» — цепочка эпизодов. Название каждого четко обозначено: «Колыбельная», «Насиднее», «Пляс Полли». Но эпизоды по сути — не выражение содержания какого-то «куска» сценического действия, а концентрированная определенная внутренняя человеческая ситуация, возведенная в такую степень, что в какие-то мгновения кажется, что у вас перехватывает горло, сжимается сердце от этих зримых жестов отчаяния, любви, преснувшейся нежности, странной тупости, злости.

Ленинградский ансамбль балета — явление в чем-то родственное, может быть, произведение Андрея Тарковского. Создания наших гостей можно принимать или не принимать,

На спектаклях

Ленинградского

ансамбля балета

но всматриваться, вслушиваться в пуды этих балетов, думать о них хочется.

За эти годы Эйфман воспитал своих единомышленников, иначе, видимо, и не скажешь о таких исполнителях, как Н. Кузнецова и В. Михайловский («Двухголосие») и главные партии в «Бумеранге». Увидев этих артистов впервые в спектаклях Эйфмана, их просто трудно представить в чем-то другом. Но и другие солисты в «Поединке» — балете, поставленном на музыку А. Хачатуряна, и в «Бумеранге» танцуют с точным ощущением стиля музыки и хореографии. Да и сами понятия «солисты» и «ансамбль» в работах этого коллектива весьма относительны.

Хореографический язык Эйфмана — это сочетание, с одной стороны, академической классической хореографии, с другой стороны — яркий, страстный манер. В танцевальном диалоге «Двухголосие» на музыку рок-группы «Бит Флойд» балетмейстер делает попытку рассказать о сложном и трудном пути, пройдя который два человека обретают друг друга. Очень выразителен финал. Героиня идет за собой своего избранника, и ее расклеванные с стороны руки поддерживают его руки. В руках мужчины возникают сила, уверенность, теперь руки женщины получают опору. А потом и вся ее фигура, отрываясь от земли, плывет в воздухе, рождая ощущение радости ее нового пути с сильным и преданным спутником. Возрождение человека, подлинный взлет чувств заключает в себе этот финальный пластический мотив.

Финалы вообще в каждом из трех балетов эффектные и обобщенно поэтичны. В «Поединке» привлекает и использование элементов национального народного танца.

Очень насыщенно пользуется хореограф такой сильной краской, как балетная «поддержка». Их великое множество, придуманных необычайно изобретательно, скульптурно по своей выразительности. Требуют они от актеров истинной виртуозности в немалой выносливости. Но, может быть, от того, что в тот вечер «Двухголосие» и «Бумеранг» стояли рядом, показалось, что «поддержка» все-таки излишне много, где-то наступило своеобразное перенасыщение, отдельные из них вдруг стали похожими друг на друга.

Может быть, так показалось. Но из песни слова не выкинешь. А «песни» — балеты ленинградских гостей (мы уже говорили об этом) хочется слушать, смотреть еще и еще.

А. ЛАПИН.

На снимке: Михаил ДЯЧИХИН и Надежда ГОЛУБЦОВА в балете «Поединок».

Фото Ю. Поддубышева.

